

На правах рукописи

НЕ ЧЖАНЬ

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ
ВИРТУАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ РОССИИ И КИТАЯ**

Научная специальность

5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Владимир – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

Научный руководитель: **Фортова Любовь Константиновна,**
доктор педагогических наук, кандидат
юридических наук, профессор профессор
кафедры психологии личности и специальной
педагогике ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых», заслуженный
работник высшей школы РФ

Официальные оппоненты: **Золотова Анна Дмитриевна,**
доктор педагогических наук, доцент доцент
кафедры социальной педагогики и организации
работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Луганский
государственный педагогический университет»

Кузнецова Ирина Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент
кафедры социальной психологии, социальной
работы и пробации ФКОУ ВО «Академия
права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический
университет»

Защита диссертации состоится «20» июня 2025 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.281.05, созданного на базе ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», по адресу: 600024, г. Владимир, проспект Строителей, 11, корп. 7, ауд. 136-7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» и на сайте <https://diss.vlsu.ru/index.php?id=429>

Автореферат разослан «12» мая 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

А. М. Юдина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современные реалии развития общественных отношений в России и Китае характеризуются радикальными социально-экономическими преобразованиями, трансформацией многих воспитательных и социальных институтов, деструкцией мировоззрения. Сложившаяся ситуация сказывается на морально-психологической атмосфере социума, в котором возрастают фрустрированность, напряжение, страхи, дистрессы, готовность уйти от проблемной реальности в другой, приятный и яркий виртуальный мир, где нет вопросов и трудностей, требующих объективного разрешения. Изменившиеся реалии общественной жизни трудно воспринять всем strатам населения, но особенно страдают наиболее сензитивные из них – дети, подростки, молодежь в целом, пенсионеры, инвалиды, одинокие люди, попавшие в сложную жизненную ситуацию.

В ряде государственных документов России и Китая акцентируется внимание на основополагающих постулатах воспитания подрастающего поколения и педагогической превенции зависимых форм их поведенческой стратегии. В России – это «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года»; «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» ; «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». В Китае – это Китайская программа развития детей (2021-2030 гг.).

Сегодня невозможно представить нашу жизнь без Интернета. Мы констатируем цифровой образ жизни, цифровую культуру человечества. Традиционные технологии идут в один ряд с инновационными, а в ситуациях пандемии инфекционных заболеваний компьютерные технологии превалируют, и все обучение в школах, колледжах, институтах проходит в дистанционном формате. Поэтому не случайно Интернет сегодня – основной влиятельный инфокоммуникационный канал, занимающий приоритетное место среди всех средств массовой информации.

Современная система образования и в России, и в Китае трансформируется под влиянием перемен. Доминантой сегодняшней образовательной организации выступает самоактуализация личности, живущей в информационном обществе.

Несовершеннолетние, скрываясь от проблем реального мира, активно используют Интернет: с 2017 по 2024 гг. соцопросы показывают положительную динамику роста проводимого времени в сети Интернет, особенно в молодежной среде. Каждый третий молодой человек существенную часть своего учебного, досугового, семейного времени проводит в киберсреде.

В августе 2021 года китайское правительство выпустило законопроект, ограничивающий игровое время для подростков в возрасте до 18 лет с 20 часов до 21 часа вечера, играть разрешено только по пятницам, субботам, воскресеньям и в праздничные дни.

Виртуальная аддикция и в России, и в Китае стала неуклонно возрастать и десоциализировать детей и подростков. Поведенческая стратегия подростков России и Китая показывает деструктивные изменения личности, происходящие с ними после длительного пребывания в Интернете. Мы разделяем мнение исследователя О. С. Матюхиной в том, что триггерами аддиктивного поведения подростков России и Китая являются социальное напряжение общества, стрессогенность, нестабильная экономическая ситуация, неуверенность в будущем, фрустрированность, депривация, депрессия.

Сегодня в условиях глобализации и стремительного развития технологий образование становится все более интернациональным, и компаративные исследования играют важнейшую роль в повышении его качества и эффективности. Сравнительные исследования в педагогической сфере имеют особое значение, обусловленное возможностью выявления, изучения и адаптации воспитательных и дидактических достижений других стран под специфику образовательного пространства России, сохраняя историческое наследие и культурную самобытность российского образования, опирающегося на проверенные временем педагогические идеи российских мыслителей.

Мы отдаем должное всем исследователям, занимающимся проблемами аддиктивного поведения несовершеннолетних с точки зрения философии, социологии, психологии, медицины, юриспруденции, педагогики. На наш взгляд, педагогических исследований, посвященных проблеме профилактики виртуальных аддикций подростков в России и других странах, в частности, в Китае, явно недостаточно. Наша цель – восполнить этот пробел.

Сегодня важно найти актуальные способы конструирования системы фасилитации подростков России и Китая, склонных к виртуальной аддикции, разработать программы первичной профилактики их зависимого поведения, необходимо более глубоко изучить этиологию формирования зависимого поведения несовершеннолетних, выявить психологические и социальные факторы риска. Это позволит педагогам и родителям усовершенствовать программы первичной профилактики виртуальной зависимости подростков России и Китая и применить их в общеобразовательном континууме.

Степень разработанности проблемы исследования.

Значительная часть исследований, посвященных нехимическим аддикциям, проводилась в области психологии, медицины, юриспруденции и социологии. А. Г. Асмолов, М. Д. Гриффитс (Mark D. Griffiths), М. А. Жукова, А. Г. Кошечая, Г. В. Орешина, К. Р. Роджерс, Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, К. С. Янг (Kimberley S. Young), K. N. Asoke, Y.-S. Du, X. D. Du, D. Guangheng, O. A. Hosameldin, S. Jingyu, H. Lei, F. Lin, F.-C. Lin, D. R. Nyholt, L. Qin, L. Xiao, G. Xiaoliang, J.-R. Xu, J. Xu, Y. Zhang, H. Zhao, Z.-M. Zhao, F. Zhou, H. Zhou, Y. Zhou, T. Zhu, D. Zonglin, Z. Zou, а также А. Ю. Егоров, исследовали корреляцию интернет-зависимости несовершеннолетних с низкой самооценкой и депрессивным синдромом. Т. А. Донских, Ц. П. Короленко являются авторами типологии процессных аддикций.

Вопросам психологического, медицинского механизмов возникновения аддиктивного поведения несовершеннолетних посвящены исследования С. В. Березина, Ю. С. Канунниковой, К. С. Лисецкого, В. Д. Менделевича, Н. А. Сироты, В. А. Солдаткина, Л. О. Пережогина, В. М. Ялтонского, J. S. Choi, W. Deng, Y. Du, W. Guo, A. R. Gwak, H. Y. Jung, D. J. Kim, J. W. Kim, J. G. Kwon, J. Y. Lee, H. Lei, T. Li, J. A. Lim, F. Lin, Y. Meng, S. M. Park, L. Qin, B. K. Sohn, J. Xu, Y. Zhou, Z. Zhao, Wang H.

В работах А. Е. Войскунского рассматриваются способы аддиктивной реализации личности. И. С. Кон, И. А. Коновалов, Р. Г. Кузьмин, В. С. Мухина, А. А. Реан, Д. И. Фельдштейн изучали возрастные и гендерные аспекты, приводящие к аддиктивной поведенческой стратегии подростков. Интериоризацию зависимого поведения отстаивали В. Э Франкл, И. А. Фурманов, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. Как форму девиантного поведения А. В. Гоголева и Е. В. Янко рассматривали аддиктивную поведенческую стратегию.

Мы согласны с учеными, которые рассматривают профилактику аддиктивного поведения несовершеннолетних как проблему нравственного воспитания (И. Ф. Исаев, Е. В. Гнатышина, А. Д. Золотова, Д. В. Колесов, В.И.Колесов, С. А. Кулакова, О. С. Матюхина, О. М. Овчинников, Л. К. Фортова, А. М. Юдина и др.).

Л. К. Фортова, А. М. Юдина постулируют, что в превенции виртуальных аддикций подростков приоритетную роль играет система образования. Экстраполируют здоровьесберегающую деятельность как одно из направлений профилактики аддиктивного поведения подростков А. В. Вилкова, С. А. Завражин, В. И. Колесов, И. В. Ирхина, В. Н. Ирхин, А. Г. Маджуга, А. А. Михайлов, А. Е. Рацимор, А. А. Саидов., Н. М. Филипова, Л. К. Фортова.

Исследования М. В. Бредихиной, В. Н. Друзина, Л. И. Колесниковой, О. С. Матюхиной, В. А. Фролова, Е. Г. Шубниковой, А. М. Юдиной посвящены педагогической профилактике интернет-зависимости в России и за рубежом.

Исследования С. И. Дорошенко, Е. Н. Селиверстовой, М. Г. Сергеевой, Е. Ю. Рогачевой посвящены вопросам воспитания подрастающего поколения и формированию социальной зрелости несовершеннолетних, в том числе в компаративистских исследованиях.

Не умаляя значения трудов ученых, хотим отметить, что, на наш взгляд, исследований виртуальных аддикций подростков в современных реалиях России и Китая, явно недостаточно. Между тем, несмотря на разность менталитета, культуры, традиций, обычаев проблема аддиктивного поведения в равной степени волнует и российское общество, и Китайскую Народную Республику. Нам представляется, что педагогическая профилактика исследуемого феномена в Китае может оказать неоценимую помощь российскому образовательному пространству, как и российский опыт может найти свое применение в Китайской Народной Республике. Анализ исследований, посвященных профилактике виртуальных аддикций подростков, показал, что немалая их часть зиждется на трансформации опыта

превенции химических аддикций с опорой на психофармакотерапевтические подходы и психотерапевтические технологии.

Проведенный анализ педагогических исследований российских и зарубежных ученых, действующих программ в сфере превенции виртуальных аддикций у подростков позволил определить **противоречия** между:

- потребностью российского и китайского общества в определении системы работы по педагогической профилактике виртуальных аддикций у подростков и низким уровнем готовности образовательных организаций этих стран к превентивной работе в современном образовательном континууме;

- существенным ресурсом педагогической превенции виртуальной зависимости у подростков России и Китая и недостаточным научно-методологическим обеспечением в современном образовательном континууме.

Обозначенные противоречия между значимостью проблемы превенции виртуальной зависимости у подростков России и Китая, ее актуальностью, степенью исследования данного феномена в психолого-педагогической науке, насущной потребностью государств в информированности и поиске оптимальных траекторий решения заявленной задачи позволили нам определить **проблему** исследования: какова система работы по педагогической превенции виртуальной зависимости у подростков России и Китая в образовательном континууме?

Актуальность изучаемой проблемы, недостаточное количество педагогических исследований по данному направлению определили выбор **темы** диссертационного исследования «Педагогические условия профилактики виртуальной зависимости подростков России и Китая».

Ведущей идеей исследования выступает авторское обоснование интерпретации опыта профилактики виртуальных аддикций подростков Китая в российское образовательное пространство с учетом менталитета, традиций, обычаев российского общества и ориентированности на просоциальную поведенческую стратегию и конструктивное межличностное взаимодействие в реальном и виртуальном мире.

Цель исследования: обосновать систему работы по педагогической превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме.

Объект исследования: система воспитания подростков России и Китая в образовательном континууме.

Предмет исследования: педагогическая превенция виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме.

Гипотеза исследования: педагогическая профилактика виртуальной зависимости подростков России и Китая будет результативна, если:

- определять виртуальную зависимость подростков России и Китая как один из видов аутодеструктивной поведенческой стратегии, приводящей к уходу от реальной действительности и разрушающей физическое и психическое здоровье индивида;

- разработать модель педагогической превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме;
- аргументировать систему работы по педагогической превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме;
- обосновать комплекс педагогических условий (организационные, научно-методологические, субъектно-ориентированные).

Проблема, цель, объект, предмет, гипотеза определили исследовательские **задачи**:

1. Уточнить сущность понятия «виртуальной зависимости» у подростков России и Китая.
2. Уточнить принципы профилактики виртуальной зависимости подростков в России и Китае.
3. Разработать и внедрить модель педагогической превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме.
4. Обосновать систему работы по педагогической превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме.
5. Обосновать комплекс педагогических условий (организационных, субъектно-ориентированных, научно-методологических), способствующих успешной реализации системы работы по педагогической превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая.

Методологическую основу исследования составляют:

- системный подход (А. И. Андреев, А. А. Бодалев, В. М. Бехтерев, В. И. Вернадский, В. В. Давыдов, Н. В. Кузьмина, И. П. Павлов, А. А. Ухтомский);
- личностно-деятельностный подход (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, О. М. Овчинников, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин);
- культурологический подход (М. М. Бахтин, В. Л. Бенин, Э. Кассирер, Д.С. Лихачёв, Ю. М. Лотман, А. М. Юдина);
- эвохологический подход (А. Вало, Л. К. Фортова).

Теоретическая основа исследования детерминирована:

- философскими и гуманистическими идеями антропологической педагогики в российской (Ю. П. Азаров, Н. А. Бердяев, К. Н. Вентцель, В. А. Петровский, В. А. Сластенин, Е. Н. Селиверстова) и зарубежной науке (Б. Беккер, Д. Г. Мид, М. Перре, Ж. Пиаже, Э. Эриксон и др.);
- базовыми позициями о развитии личности в деятельности и общении (К. А. Абульханова-Славская, Л. С. Выготский, Д. С. Ермаков, А. В. Зобков, А. Н. Леонтьев, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, Д. И. Фельдштейн, З. Фрейд и др.);
- исследованиями в области организации социально-педагогической деятельности превенции виртуальной зависимости в подростковой среде (В. Г. Бочарова, А. В. Гоголева, И. А. Зимняя, Р. А. Литвак, И. С. Кон, Д. В. Колесов, А. В. Мудрик, О. М. Овчинников, М. И. Рожков, М. Г. Сергеева, В. А. Фокин, Л. К. Фортова, А. М. Юдина и др.);

-работами, отражающими экзистенциальные и культурологические концепции воспитания (Н. А. Асташова, В. Л. Бенин, М. В. Богуславский, А. С. Макаренко, А. Маслоу, К. Роджерс, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, Д. Б. Эльконин и др.);

- исследованиями методологии сравнительной педагогики (Н. Е. Боровская, Б. Л. Вульфсон, З. А. Малькова, В. Я. Пилиповский, Е. Ю. Рогачева, К. И. Салимова и др.);

- концепциями, определяющими методологию научных исследований (И. В. Блауберг, А. А. Бодалев, В. И. Загвязинский, В. В. Краевский, М. Н. Скаткин и др.);

- теоретическими постулатами превенции аддиктивной поведенческой стратегии подрастающего поколения в трудах российских и зарубежных ученых (А. Бандура, Д. Ботвин, Р. Джессор, Э. Дюркгейм, А. Ю. Егоров, С. А. Завражин, Д. Келли, Ц. П. Короленко, А. Е. Личко, О. Н. Малыхина, В. Д. Менделевич, О. М. Овчинников, Н. А. Сирота, Б. Ф. Скиннер, А. В. Фахрутдинова, Л. К. Фортова, В. Франкл и др.);

- трудами ученых, выявивших факторы риска виртуальной зависимости в подростковой среде (А. Е. Войскунский, Л. А. Гизятова, Х. С. Каплан, Л. Н. Юрьева и др.);

-концепциями, детерминирующими зависимое поведение несовершеннолетних (Э. Голдберг, М. Д. Гриффитс, Р. А. Дэвис, М. Орзак, М. Шоттон, С. Чен, К. Янг и др.).

С целью реализации заявленных задач были использованы теоретические и эмпирические **методы исследования:**

-теоретические: анализ, структуризация; синтез, аналогия, интерпретация, сравнение, теоретическое моделирование; обобщение;

- эмпирические: контент-анализ российской и китайской образовательной практики по профилактике интернет-зависимого поведения.

Нормативно-правовая база исследования: Конституция РФ от 12.12.1993 г. (с изменениями от 01.07. 2020 г.); «Декларация прав ребенка» от 20.11.1959 г.; «Конвенция о правах ребенка» от 20.11.1989 г.; Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями от 05.02.2025 г.); Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025 г.); «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 25.12.2023); Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 N 2233-р (ред. от 31.03.2025) «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года»; Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года»; Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Китайская программа развития детей (2021-2030 гг.).

Этапы исследования:

Исследование проводилось в три этапа.

Первый этап (2021-2022 гг.) – осуществлялось изучение философской, социологической, юридической, медицинской, психологической, педагогической литературы, анализ нормативной документации по проблеме; определялась методология исследования, понятийно-категориальный аппарат, проведен концептуальный анализ реального состояния работы по превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме заявленных государств.

Второй этап (2022-2023 гг.) – осуществлено педагогическое моделирование, разработана авторская программа превенции исследуемого феномена на основе модели, определены педагогические условия ее реализации, осуществлена интерпретация итоговых результатов.

Третий этап (2023-2024 гг.) – осуществлялось обобщение и систематизация результатов исследования, формулирование и проверка выводов, оформление автореферата и диссертации, их редакторская правка.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем:

- уточнена сущность понятия виртуальной зависимости у подростков России и Китая;

- введены в научный оборот оригинальные труды на китайском языке, что расширяет российскую источниковую базу: Т. Zhu, Y. Zhang, L. Xiao, H. Zhou, F. Zhou, на материале которых были выявлены пути профилактики виртуальных аддикций подростков, немалая часть которых зиждется на трансформации опыта превенции химических аддикций с опорой на психофармакотерапевтические подходы и психотерапевтические технологии;

- уточнены принципы профилактики виртуальной зависимости подростков в России и Китае;

- разработана модель педагогической превенции виртуальной аддикции подростков России и Китая в образовательном континууме, опирающаяся на принципы системности, гуманизма, воспитывающего обучения, культуросообразности, природосообразности, эвохомологической направленности;

- обоснована система работы по педагогической превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме;

- выявлен и обоснован комплекс педагогических условий (организационных, субъектно-ориентированных, научно-методологических), детерминирующих успешность системы работы по педагогической превенции виртуальной зависимости у подростков России и Китая в образовательном континууме.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем: в обогащении теории воспитания личности научными представлениями об особенностях превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме; в уточнении дефиниции «виртуальная зависимость подростков в образовательном континууме»; в обосновании модели педагогической превенции виртуальной зависимости у подростков России и Китая в образовательном континууме; в интеграции системного, личностно-деятельностного, культурологического, эвохомологического

подходов, систематизирующих теоретико-методологические основания о сущности исследуемого феномена, в определении педагогических условий, выступающих базовой компонентой для педагогической превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме. Результаты исследования расширяют знаниевую компоненту сравнительной педагогики, исходя из особенностей превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме.

Практическая значимость исследования определяется тем, что:

- авторская модель педагогической превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме может применяться с учетом менталитета стран и эвохологической направленности досуговой деятельности;

- диссертационные материалы могут применяться при разработке учебных программ в образовательном континууме России и Китая;

- материалы диссертационного исследования могут быть адаптированы в образовательные организации России и Китая в рамках специальных курсов «Моя жизненная миссия», «Я живу в реальном, а не виртуальном мире», «Организация моего досуга», «Как я помогаю людям?»;

- основные положения исследования могут быть использованы в педагогических университетах России и Китая на курсах повышения квалификации для овладения компетенциями по вопросам общей и частной аддиктологии, при организации научно-исследовательской работы студентов и профессорско-преподавательского корпуса.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивалась базовыми методологическими и теоретическими положениями, целостным подходом к рассматриваемому феномену, применением комплекса теоретических и эмпирических методов, адекватных цели, гипотезе и задачам, интеграции качественных и количественных методов, использованием результатов исследования на практике по превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая в образовательном континууме.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Полученные результаты и ведущие положения научного исследования обсуждались на методологических семинарах кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, кафедры педагогики и психологии Пекинского университета, а также представлены в публикациях автора по исследуемой проблеме.

Апробация и внедрение результатов исследования в практику образовательных организаций осуществлялись в ходе разработки и реализации комплексных и индивидуальных превентивных программ по профилактике виртуальной зависимости подростков России и Китая. Основные результаты исследования были представлены на международных (Пекин, 2020, Москва, 2021, Владимир, 2022, 2023, 2024, 2025), региональных (Москва, 2021, Санкт-Петербург, 2021) научно-практических конференциях. Результаты опытно-

экспериментальной работы были опубликованы в 12 публикациях, в том числе 6 публикаций в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК РФ. Программа педагогической превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая была разработана автором на основе авторской модели и успешно применяется в образовательном континууме России и Китая.

Положения, выносимые на защиту:

1. Виртуальную зависимость мы рассматриваем как социальную патологию, характеризующуюся поведенческими паттернами, направленными на погружение в киберпространство и трансформацию реальной социализации в виртуальную.

2. Общими в организации профилактики виртуальной зависимости подростков в России и Китае являются следующие принципы: системность, комплексность, планомерность, воспитывающего обучения, гуманизм, культуросообразность, природосообразность. Различие обусловливается ментальными особенностями, спецификой воспитательной работы с подростками в Китае (индивидуализация воспитательного воздействия, право выбора альтернативных подходов, ориентация на практический результат, эвохологическая состоятельность). В России же основополагающей идеей процесса профилактики является информирование и опора на фасилитацию как ведущую компетенцию современного педагога.

3. Общим для российских и китайских исследований профилактики виртуальной аддикции подростков является осознание идеи о том, что обучающиеся в общеобразовательных организациях должны владеть компетенциями дифференциации принятия безопасных для физического и психического здоровья решений, опираясь на теорию реактивного сопротивления, а также на ответственную поведенческую стратегию. Различие заключается в том, что российское антиаддиктивное воспитание ориентировано, преимущественно, на групповые формы, правовые и нравственные нормы, в то время как антиаддиктивное воспитание подростков Китая включает в себя элементы шокового, радикального воздействия на личность.

4. Особенности подготовки китайских педагогов к антиаддиктивному воспитанию подростков являются: проведение мозговых штурмов, проблемных семинаров, коучинга, тренингов, включение педагогов и психиатров в общественную антиаддиктивную деятельность, поскольку виртуальная зависимость рассматривается в Китае, прежде всего, как заболевание, нуждающееся в лечении. В России обучение педагога ограничивается его информированностью в области профилактики виртуальных аддикций подростков; интеграции образовательных и медицинских институтов в той мере, как это наблюдается в Китае, не существует.

5. Конструктивно-критическое использование методологии антиаддиктивного воспитания подростков в Китае, а именно: влияние государственных институтов, ответственность интернет-провайдеров,

родителей и педагогов за пребывание подростка в сети, формирование сопротивления давлению виртуальной культуры, предложение альтернативных видов деятельности, поможет в дальнейшем в разработке данной проблемы в России.

6. На основе системного, личностно-деятельностного, культурологического, эвохологического подходов была разработана модель педагогической превенции виртуальных аддикций у подростков в России и Китае, объединяющая целевой, содержательный, процессуально-технологический, теоретико-методологический критериально-оценочный и результативный компоненты.

7. В качестве педагогических условий профилактики виртуальной зависимости подростков России и Китая выделяются: организационные условия (симбиоз инструментов, представленных формами, методами, средствами, направленными на педагогическую превенцию виртуальной зависимости подростков России и Китая, реализуемых как на индивидуальном, так и групповом уровнях; опора на принципы превенции виртуальных аддикций подростков: системности, культуросообразности, природосообразности, гуманизма, воспитывающего обучения, эвохологической направленности, формирующих конструктивный стиль жизни в реальном мире, актуализирующих ответственную поведенческую стратегию, диалог подростков друг с другом, подростков и родителей, подростков и педагогов в ситуации учебной и внеучебной деятельности; опора на систему нравственно-волевых и правовых норм, составляющих жизненное кредо подростков двух стран; реализация за здоровый образ жизни как единственно верный жизненный путь, сохраняющий физическое, психологическое и социальное здоровье личности); субъектно-ориентированные условия (реализация функции помощи и поддержки подросткам как ведущей доминанты воспитательных институтов конструктивной витальной стратегии в нравственно-правовом пространстве; сформированность знаний, дающих возможность отличать реальный мир от виртуального, аргументируя все позитивные качества реальной действительности и пагубные последствия для физического, психического и социального здоровья при длительном пребывании в интернет-пространстве; грамотное отношение к деструктивным сайтам в социальных сетях; формирование просоциального жизненного стиля подростков группы социального риска, уважительное отношение к их личности, опора на положительные качества и выполнение заданий, повышающих уровень самооценки личности); научно-методологические условия (методологический инструментарий, актуализирующий поступающую информацию по педагогической превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая; овладение инновационными педагогическими формами, методами, средствами, технологиями, помогающими профилировать виртуальную аддикцию подростков России и Китая; совершенствование компетентности педагогов и родителей по профилактике исследуемого феномена; разработка концепции, раскрывающей педагогическую профилактику виртуальной

аддикции подростков России и Китая через освоение информации превентивной педагогики, ознакомление с основными постулатами теории реактивного сопротивления, мотивации достижений, апробации мотивационно-личностного тренинга, совершенствование компетентности родителей и педагогов; реализация педагогических технологий, помогающих подросткам развивать социальную зрелость, социальный иммунитет, общую и правовую культуру, правосознание, правовую воспитанность).

Личный вклад автора состоит в обосновании темы исследования, разработке и аргументации педагогической превенции зависимого поведения подростков России и Китая в образовательном континууме, интерпретации итоговых и систематизации результатов, личном участии в организации работы, анализе.

Область исследования соответствует пунктам паспорта специальности ВАК РФ 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования: п.12. Педагогическое взаимодействие в цифровой среде; п 16. Сравнительные исследования трансформаций отечественных и зарубежных систем образования; п. 25. Теории и концепции воспитания и социализации. Социокультурная обусловленность воспитания; антропология современного детства; п. 30. Кибербезопасность личности в цифровом социуме как педагогическая проблема; п. 33. Педагогические модели профилактики асоциального поведения детей и подростков, в том числе в открытых образовательных средах; п. 39. Педагогическая компаративистика. Исследования состояния и тенденций развития педагогической теории и практики образования в различных странах и регионах мира.

Структура и объем диссертации отражает логику проведенного исследования, состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Основные положения исследования изложены на 201 странице. Список литературы включает в себя 315 источников. В исследовании содержатся два рисунка и одно приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы исследования, указана ее актуальность, сформулированы проблема, цель, гипотеза и задачи исследования; указаны методологические и теоретические основы и методы решения поставленных задач, отражена научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В Главе 1 «Теоретико-методологические основы исследования виртуальных аддикций подростков в Китае и России» выделяется понятийно-категориальный аппарат исследования; исследуются направления профилактики виртуальных аддикций подростков в России и Китае; разрабатывается и обосновывается модель педагогической профилактики виртуальной зависимости несовершеннолетних в России и Китае.

В первом параграфе первой главы приводятся результаты исследования ключевых понятий, имеющих особую значимость в контексте изучаемой предметной области.

Современный мир переживает масштабную трансформацию, обусловленную ростом компьютерных технологий и Интернета. Киберпространство стало ключевым инструментом для получения информации и коммуникации, особенно среди молодежи. Однако, наряду с позитивными возможностями, оно несет серьезные риски, особенно для детей и подростков, которые наиболее уязвимы к негативному влиянию виртуальной среды.

Цифровое общество становится реальностью, но искусственный интеллект не способен заменить креативность, эмоции и оригинальные идеи, которые развиваются только в реальном мире. Молодежь, испытывая одиночество и депривацию, часто находит утешение в виртуальном мире, что приводит к апатии, потере интереса к реальной жизни и карьерному росту. О. С. Матюхина отмечает феномен «эхо-камер», когда подростки замыкают всю коммуникацию на виртуальном пространстве, игнорируя реальные задачи и взаимодействие с окружающими.

Цифровизация образования меняет парадигму взаимоотношений между педагогами, родителями и подростками. Однако в цифровом обществе теряется уникальность и индивидуальность человека, его потребности и желания игнорируются. Виртуальная реальность, с одной стороны, предоставляет возможности для самовыражения и реализации, но с другой – приводит к деструктивным последствиям, таким как кибербуллинг, кибермошенничество и виртуальные аддикции.

Виртуальная реальность с опорой на позицию М. Ю. Говорухиной рассматривается как среда, которая поглощает человека, заставляя его забывать о реальном мире и подчиняться законам киберпространства, зачастую деструктивным.

Подростки, погружаясь в виртуальный мир, воспринимают его как продолжение себя, что приводит к изменению их мировоззрения. Исследователи (К. Янг, М. Орзак, А. Ю. Егоров, А. Е. Войскунский) выделяют различные формы виртуальных аддикций (далее – ВА): игровая зависимость, интернет-зависимость, смартфономания, селфимания и другие. Эти зависимости характеризуются особой динамикой и оказывают негативное влияние на физическое и психическое здоровье.

Кибербуллинг, флейминг, харассмент и троллинг стали распространенными формами агрессии в Интернете, которые оказывают серьезное влияние на психическое здоровье подростков. Кибербуллинг может быть прямым (оскорбления, угрозы) и косвенным (травля через взлом аккаунтов). В Китае с 2021 года введены законы, обязывающие интернет-компании бороться с онлайн-травлей.

Виртуальная реальность, ставшая неотъемлемой частью жизни, требует серьезного внимания со стороны общества. Задача воспитательных институтов – удерживать подростков в реальном мире, формируя у них

социальную зрелость, ответственность и критическое отношение к виртуальной среде.

Второй параграф первой главы посвящен анализу направлений профилактики ВА подростков в России и Китае.

В решении проблемы интернет-зависимости среди подростков Китая большое значение имеет качественное образование, соответствующее образованию для повышения качества китайской нации, направленное на всестороннее развитие подростков, воспитание у них самостоятельности, тенденции к здоровому образу жизни.

Китайские педагоги убеждены, что качественное образование – гарантия профилактики интернет-зависимости несовершеннолетних. Произойдет это в том случае, если у подростков будут возможности для самореализации в реальном, а не виртуальном мире, когда они смогут удовлетворять свои насущные потребности, исходя из своих способностей. В противном случае для поиска «радости» и общения они вернутся в интернет-пространство и будут там пытаться снять дистресс.

Немаловажное значение в профилактике интернет-зависимости подростков, по мнению исследователей КНР, принадлежит учителю, его методологической грамотности, гибкости, компетентности, умению работать с молодежью в вопросах пребывания ее в киберпространстве.

Опираясь на новейшие достижения в области педагогики, психологии, компьютерных технологий, учителя должны влиять на учеников, раскрывая им подлинный смысл своей витальной миссии и социально-полезной деятельности. Задача педагога – научить подростка дифференцировать конструктивную информацию от деструктивной как в реальном, так и виртуальном мире, что поможет школьникам избегать аутодеструктивной поведенческой стратегии.

Учитель современной формации должен идти в ногу со временем, постоянно совершенствоваться, учиться, овладевать знаниями не только в области преподаваемых курсов, но и в психологии, педагогике, юриспруденции, компьютерных технологиях инновационного типа.

Исследователи КНР убеждены, что в цифровую эпоху для минимизации негативного влияния факторов реальной и виртуальной среды на подрастающее поколение, необходимо укреплять нравственность – нравственные установки, взгляды, поступки, видение жизни.

К нравственному воспитанию исследователи КНР отнесли и соблюдение этических норм в реальной жизни и в интернет-пространстве. Педагоги КНР утверждают, что для полного глубокого обучения несовершеннолетних сетевой этике необходимо реформировать учебную программу по компьютерным сетям, внедрять знания по ознакомлению их с этическими нормами в социальных сетях и воспитывать у юных пользователей сетевую ответственность. Помощь педагогов подросткам в интернет-пространстве состоит в том, чтобы научить их дифференцировать глобальную онлайн-культуру, противостоять искушениям и любого вида деструкциям.

Нравственность предполагает и любовь к Родине, людям, оказание им посильной помощи, и поддержки, а также выработку ориентиров на занятия социально полезной деятельностью, лишенной поверхностных установок, полной глубокого смысла и содержания.

В то же время, китайские педагоги оговариваются, что нельзя полагаться только на нравственное воспитание несовершеннолетних. Деструктивные личности в погоне за своими корыстными интересами не думают о нравственности своих действий. В силу должен вступать закон, который необходимо использовать как инструмент, пресекающий все виды разрушительной поведенческой стратегии, и опираться на силу государственных органов для нивелирования онлайн-преступности и всех ненормативных паттернов. Сами подростки тоже должны соблюдать закон и правовые нормы как в реальном, так и виртуальном мире. С этой целью они должны изучить основы правомерного поведения, поскольку незнание законов не освобождает от ответственности за их нарушения. Кроме правовых знаний подростков надо обучать основам психического и психологического здоровья.

Немаловажное значение, по мнению российских и китайских педагогов, играет тесное взаимодействие образовательных организаций и семьи как основных институтов воспитания. Проблема профилактики интернет-аддикций (далее – ИА) не является исключением, поэтому школа и семья должны объединиться для укрепления социального иммунитета подростков и сформировать у них компетенции, направленные на применение сопротивления всем деструктивным контентам.

Критерием избавления от интернет-зависимости является контроль подростками своего поведения в социальных сетях и использование Интернета только как инструмента для самосовершенствования.

Не отрицая важности процесса обучения, качества знаний, педагоги не должны забывать и о досуге несовершеннолетних. С этой целью, необходимо организовать вместе такие мероприятия, чтобы они были интересны и полезны подросткам, показывая позитивные стороны реального мира. Необходимо продумать конструктивное взаимодействие и с виртуальным пространством, которое вошло в жизнь молодых людей, но надо позаботиться, чтобы оно не нанесло ущерба.

Воспитательные мероприятия должны помочь подросткам обрести уверенность в себе, актуализироваться, расширить свой научный, физический, креативный потенциал, а также стремление к систематической социально полезной деятельности. Обретение несовершеннолетними социальной зрелости, социальной закаленности, ответственности – путь в достойную жизнь, к которой должен стремиться каждый человек. Безусловно, подростки России и Китая должны овладеть информационной грамотностью, уметь ее анализировать и применять в жизни. В Японии, например, создан специальный курс по обработке информации, развивающий у несовершеннолетних способности сбора, отбора, оценки и использования информации.

Превентивные программы КНР направлены на реализацию ряда мероприятий, в том числе, по профилактике ИА. По данным государственного комитета по делам гигиены и здравоохранения, у китайских школьников самый высокий в мире показатель близорукости у подростков – он составляет 83,3%.

Причинами этого являются чрезмерное использование устройств для игр в интернете и слишком долгое пребывание у экрана с близкого расстояния.

В настоящее время в КНР осуществляется систематическая работа по профилактике аддиктивного поведения подростков, направленная на актуализацию, обновление, аутентификацию по реальному имени при регистрации в игровых аккаунтах.

Ведется строгий контроль за количеством времени, проводимого в играх подростками, и совершенством системы указания возраста несовершеннолетних.

Превентивные программы КНР опираются на меры по управлению компьютерными играми, введенные Министерством культуры Китая, регламентирующие содержание их и юридическую ответственность субъектов игрового рынка. В Китае запрещается предоставлять подросткам кибервалюту и деструктивные игры.

Интеграция профилактики аддиктивного поведения несовершеннолетних КНР и патриотическое воспитание проявляется в собраниях пионерских и комсомольских дружин под государственным флагом через психологическое консультирование, помогающее школьникам овладеть информацией по разумному использованию гаджетов.

Профилактика ИА подростков понимается в КНР как комплексная система работы, в которую включены государство, образовательные организации, семья, медицинские, культурные учреждения, а также реальная и киберсреда и сами несовершеннолетние. Такая работа позволяет всесторонне проанализировать дифференцированные риски и возможности инновационных форм профилактики в контексте интернет-аддикций, отдельно выделив компьютерные игры, социальные сети, деструктивные интернет-коммуникации, блогинг как самостоятельные концепты, и определить для них индивидуальные траектории сопровождения.

По мнению китайских педагогов и психологов, значимыми направлениями в профилактике интернет-зависимости подростков являются повышение уровня социального образования и социального надзора. Этические и рациональные формы работы должны усилить критическое отношение молодежи к зависимости от киберпространства. Все несовершеннолетние должны иметь представление о подлинных ценностных ориентациях, учиться дифференцировать истинную культуру от ее суррогата, развивая социокультурный иммунитет и теорию активного сопротивления любому деструктивному контенту.

Альтернативой длительному пребыванию подростков в Интернете может быть качественное кино с анализом проблем, интересующих подростков, внеклассное чтение, анимационные картины, представляющие пространство

для выражения интересов, увлечений, осознания истинных нравственных ценностей и своей витальной миссии. Предоставление возможностей подросткам для самореализации, самодетерминации может послужить инструментом, предотвращающим их желание проводить все свое время в интернет-кафе.

В КНР рекомендуется немедленно реагировать на деструктивный контент в киберсреде, вплоть до его отключения. Наказание за распространение таких материалов жестокое и суровое, чтобы любой человек, пытающийся заняться разрушительной деятельностью, смог осознать свое будущее и ответственность за то, что он пока только собирается сделать.

Теоретический анализ исследуемой проблемы позволил разработать модель педагогической профилактики виртуальной зависимости подростков России и Китая, обоснование которой представлено в третьем параграфе первой главы (см. рис. 1).

В третьем параграфе первой главы предлагается авторская модель, представленная целевым, содержательным, процессуально-технологическим, критериально-оценочным и результативными компонентами.

Подходы: системный, личностно-деятельностный, культурологический, эвохологический. Принципы: системность, комплексность, планомерность, воспитывающего обучения, гуманизм, культуросообразность, природосообразность. Педагогические условия превенции виртуальных аддикций у подростков в России и Китае: организационные условия; субъектно-ориентированные условия; научно-методологические условия (см. рис. 1).

Таким образом, государственное регулирование сетевого ресурса КНР направлено на строгий контроль информационного контента, исключающего деструктивную информацию. В РФ с 2025 года вступает в силу новое нормативно-правовое регулирование киберсреды и дается определение дефиниции «вредной киберинформации».

Вторая глава «Опыт организации превенции виртуальной зависимости подростков России и Китая»

В первом параграфе второй главы выявлены особенности превенции виртуальной зависимости подростков Китая. В Китае интернет-аддикция признана психическим расстройством. В то же время, ряд ученых КНР убежден в том, что эта проблема носит социальный характер и объясняется недостаточно эффективной работой институтов воспитания – семьи и школы. Пребывание интернет-зависимых подростков в лагерях требует от родителей значительных финансовых затрат – более 1500 долларов. Большая цена реабилитации – своего рода наказание для родителей за депривацию своих детей.

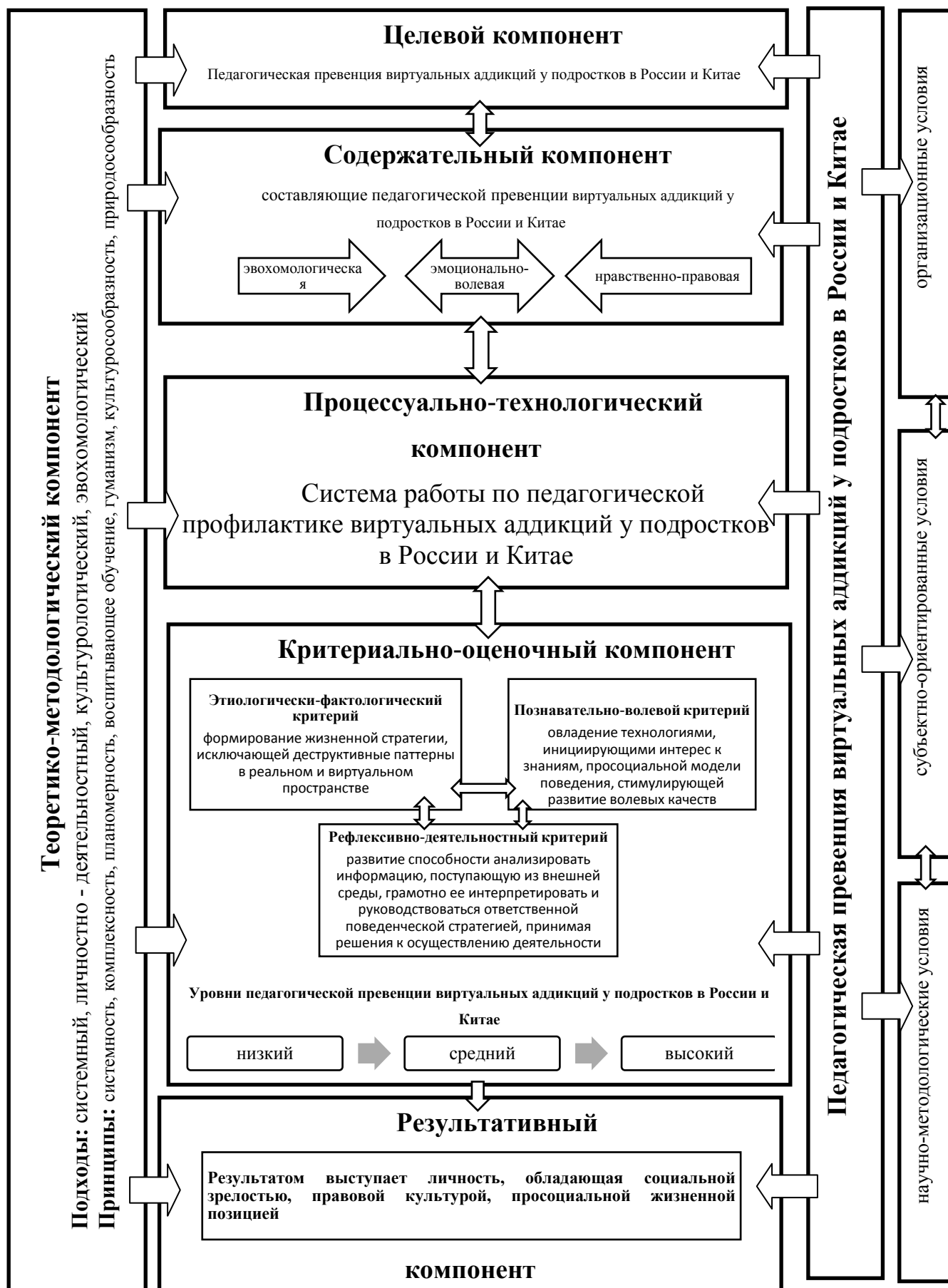

Рис. 1. Модель педагогической превенции виртуальных аддикций у подростков в России и Китае

Структурными элементами трудового лагеря в КНР выступают строевая подготовка, физические нагрузки, игровое времяпрепровождение без гаджетов, беседы, психологическое поглаживание, уроки по праву и этике. Территория лагерей полностью свободна от гаджетов. Все занятия и общение с подростками и подростков друг с другом, осуществляются только в реальном мире.

Воспитательные мероприятия «Знания о психологическом здоровье в кампусе», ориентированные на подростков, направлены на изменение работы:

- со своим индивидуальным временем, побуждая сокращать время, проводимое в интернете;

- с повышением понимания смысло-жизненных ориентиров через цивилизационный аспект и традиции;

- осознанием практики построения «духовного брандмауэра», антагоничного вредной киберинформации;

- развитием конструктивной социальной стратегии для повышения эффективности обучения, включающую:

1. Тренировку внимания.

2. Повышение стрессоустойчивости.

3. Работу с саморегуляцией, субъектностью для достижения оптимистичного заинтересованного отношения к учебным задачам.

Таким образом, особенностью превенции виртуальной зависимости подростков Китая выступает дискурс о создании системной государственной информационной платформы, единой для школ, родителей и обучающихся с целью повышения их компьютерной, ИТ, киберпедагогической психологической, правовой грамотности и рисках, которые могут быть инициированы бесконтрольным присутствием подростков в киберсреде.

Во втором параграфе второй главы рассматриваются программы профилактики виртуальной зависимости подростков в Китае, учитывающие большую загруженность несовершеннолетних в образовательных организациях. Особенностью превентивной политики интернет-аддикций и виртуальных аддикций в Китае выступает ее общегосударственный и централизованный уровень. Подобная ситуация имеет социальную и культурную детерминацию. Более 750 млн пользователей Интернетом в Китае включают в себя группу несовершеннолетних подростков.

Интересна программа Тао Рана, полковника в отставке Народно-освободительной армии Китая, который возглавлял подразделения армейской психологии., который одним из первых в Китае создал центр для диагностики и лечения интернет-зависимости и ИА, и ВА.

Профилактическая работа его центра строится на полном запрете использования информационных технологий и гаджетов и изменения образа жизни через вовлечение в трудовую, когнитивную, спортивную, специально-организованную коллективную деятельность.

Строжайшая дисциплина, много физических нагрузок и рутинных бытовых обязанностей — все это, по мнению авторов идеи, эффективно отвращает юных китайцев от Интернета. Работа включает в себя обязательные

беседы с психологом и строгое выполнение всех распоряжений руководителей. За непослушание наказывают не только провинившегося, но и всю группу.

Из развлечений предусмотрено изучение китайских народных танцев. В лагере Qide Education Center в Пекине страдающие компьютерной зависимостью юные китайцы изучают в числе прочих предметов философию Конфуция.

Программа профилактики ВА и ИА в КНР предполагает комплексную работу, в которую включены государство, образовательные организации, семья, медицинские учреждения, социокультурная среда, киберсреда и подростки. Подобная многоаспектная работа позволяет всесторонне проанализировать дифференцированные риски и возможности инновационных форм профилактики в контексте определенных ИА, отдельно выделив компьютерные игры, социальные сети, деструктивные интернет-коммуникации, блогинг как самостоятельные феномены и определить для них индивидуальные траектории сопровождения.

В третьем параграфе второй главы рассматривается адаптационный потенциал китайского опыта по профилактике виртуальной аддикции подростков в общеобразовательных организациях России. В целях определения возможностей адаптации отдельных компонентов китайских профилактических программ к российским условиям, мы провели анкетирование подростков города Владимира в МБОУ СОШ № 10, МБОУ СОШ № 33. В исследовании приняли участие 240 подростков. Результаты анкетирования показали, что ситуация с ВА в общеобразовательных организациях города Владимира достаточно проблематична.

Выявить подростков из группы формирования виртуальной зависимости нам помог метод тестирования тест Chen Internet addiction Scale (CIAS), адаптированный В. Л. Малыгиным и К. А. Феклисовым. Тестирование помогло выявить группу риска подростков по формированию виртуальных аддикций и группу подростков с отсутствием симптомов такой зависимости (нормативная). Средний возраст испытуемых составил 13-14 лет.

С какой целью подростки России и Китая длительное время пребывают в виртуальном мире? Опрос показал, что 57% «зависают» в Интернете, поскольку социальные сети, чаты, форумы и группы – это возможность пообщаться; для 39% Интернет – это возможность поиграть в игры, 15% увлечены музыкой, интернет-шоппингом, скачиванием фильмов, а 6% предпочитают изучение сайтов знакомств. Кроме анкетирования, бесед и тестов мы опирались на определение уровня субъективного контроля (далее – УСК).

Для того, чтобы определить уровень субъективного контроля, была использована методика-опросник уровня субъективного контроля (УСК) Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинда, исследующая интернальность-экстернальность респондентов.

Результаты исследования показали, что высокий показатель шкалы интернальности можно соотнести с высоким уровнем субъективного контроля

(УСК) над эмоционально-положительными ситуациями и событиями. Эти качества характерны для лидера. Личности с высокими показателями УСК все проблемы, которые возникают у них, пытаются объяснить своим несовершенством, несостоятельностью, поверхностностью. Они стремятся к достижению поставленных целей и идут к ним упорно и настойчиво.

Исследование осуществлялось с учетом менталитета российского общества, а также традиций, обычаев, культурных ценностей. В процессе работы с подростками стало очевидно, что содержащиеся в превентивных программах КНР постулаты не всегда отвечают концептуальным идеям превентивной педагогики России. В частности, интернет-зависимость подростков Китая рассматривается как психическое заболевание, требующее, прежде всего, медицинской коррекции. Не игнорируя значения медицинской поддержки, мы, тем не менее, убеждены, что воспитание социальной зрелости, социального иммунитета подростков, повышение уровня их общей, правовой и нравственной культуры, поддержка родителей и педагогов в проблемных ситуациях, достойный социальный статус и реноме помогут подросткам построить индивидуальную траекторию социального развития в реальном мире, не заменяя его виртуальным пространством.

Превентивные программы КНР: Сюн Бинци (адресная форма коррекции ИА подростков), Чжи Чжэньфэн (массовая профилактика ИА через платформы обмена видео и повышение мониторинга загружаемого видеоконтента), Чжан Имин (профилактика ИА через систему временного ограничения пребывания в интернет для подростков).

В современной России программы по педагогической превенции ВА подростков ориентированы на самодетерминацию и самореализацию личности в реальном мире, на формирование ответственной поведенческой стратегии. Подростки имеют возможность выбора, но должны отвечать за его последствия.

В интерпретируемом эксперименте приняло участие 240 подростков общеобразовательных организаций города Владимира МБОУ СОШ № 10, МБОУ СОШ № 33. В российской образовательной практике нами были проинтерпретированы способы создания специально спроектированного киберпространства, ориентированного на ЗОЖ через изменение подхода к разработке и проектированию «зеленых уголков» в образовательных организациях.

Интерес к китайской образовательной практике обусловлен формированием «цивилизационной привычки» у подростков, которая специально не формируется в РФ. В то же время, цивилизационный аспект видится нам отчасти синонимичным с региональным компонентом в образовании РФ со смещением акцента с центра на субъекты, что обусловлено социально-политической парадигмой каждого из государств.

Интерпретация превентивных программ КНР в российское образовательное пространство была направлена на развитие самостоятельности, социальной и нравственной зрелости подростков и опиралась на лекции и беседы, которые сочетались с просмотром и

последующим анализом учебных фильмов, например, «Профилактика интернет-зависимости среди несовершеннолетних», направленных на укрепление правовой культуры и правосознания подростков в процессе онлайн-коммуникации, а также в рамках специальных курсов «Моя жизненная миссия», «Я живу в реальном, а не виртуальном мире», «Организация моего досуга», «Как я помогаю людям?». Педагогическая профилактика сочеталась с психологической превенцией.

Важную роль в профилактике ВА, ИА у подростков в России играло включение игровых технологий по аналогии с китайской олимпиадой «Кубок Хэксуна», организованной Центральным комитетом Коммунистической партии Китая. Благодаря этому конкурсу создавалась база электронных книг для чтения онлайн, электронных читальных залов, конкурсы веб-дизайна, дизайна флеш-анимации, онлайн-мероприятия по написанию эссе, создания условий для развития творческой цифровой деятельности.

Профилактические программы были нацелены на приобретение подростками компетенций, обеспечивающих их грамотную дифференциацию позитивной информации от негативной, осведомленность о самозащите от деструктивного влияния Интернета.

Саногенное мышление и позитивный настрой человека – важные составляющие педагогического инструментария, помогающие преодолеть зависимость от Интернета как в Китае, так и в России.

Мы обучали подростков рациональному проведению свободного времени, чтобы они выработали вкус и тягу к подлинным ценностным ориентациям, не подменяя их суррогатом. Такая готовность поможет им не стать зависимыми от Интернета.

Позитивные глубокие интересы расширяют кругозор личности, укрепляют нравственно-волевую сферу, духовность, делают жизнь многогранной, счастливой, социально полезной и осмысленной.

Свой интерес в киберпространстве ищут подростки, которые не нашли себя в реальном обществе, у них нет интересов, отвечающих их склонностям и потребностям, только учеба, выполнение домашних заданий, распоряжения учителя, а для себя – ничего.

Стремясь к совершенству и самоактуализации, подростки должны были осознать, что это тяжелый труд, требующий нравственно-волевой регуляции и работы над ошибками.

До родителей доносилась идея, что, желая представить своих детей самыми лучшими, необходимо помочь им найти свою социальную нишу, быть социально полезными, нравственно зрелыми и устойчивыми людьми. Опасна как завышенная, так и заниженная самооценка. В первом случае она инициирует высокомерие, во втором – психологическую неполноценность.

Мы учили подростков социальной зрелости, нравственной и правовой устойчивости через преодоление трудностей, социально полезную деятельность, волонтерство, осмысленность подлинных ценностных ориентаций.

Вместе с родителями и педагогами мы доносили до подростков, что на каждом отрезке их жизненного пути необходимо отвечать не только за себя, но и за свою семью, за тех, кто в тебе нуждается, опираясь на произведение А. Сент-Экзюпери «Маленький принц», который констатирует, что мы в ответе за тех, кого приручили.

В рамках педагогических совещаний преподавательский состав доводил до родительского комитета, что зависимость от Интернета носит более психологический, чем физиологический характер по сравнению с зависимостью от психоактивных веществ. Безусловно, постоянное погружение в интернет-пространство, увлеченность играми в виртуальном мире не может не сказаться и на физическом состоянии здоровья несовершеннолетних.

В конце обучающей работы 74% подростков группы социального риска стали демонстрировать более устойчивую нравственно-правовую стратегию, стали участвовать в социально полезной деятельности, осознали свое витальное предназначение.

В **заключении** обобщены результаты диссертационного исследования, позволившие сформулировать следующие выводы:

- анализ концептуальных идей профилактики ВА подростков Китая и России позволил выделить общее и особенное;
- обоснована сущность понятия «виртуальной аддикции» подростков в российской и зарубежной науке;
- разработана авторская модель профилактики виртуальной аддикции подростков в России и Китае;
- реализована система работы по предупреждению виртуальной аддикции подростков в общеобразовательных организациях России и Китая;
- выделены педагогические условия профилактики ВА подростков России и Китая.

Проведенное исследование позволяет констатировать важность воспитательной работы в области предупреждения ВА, ИА несовершеннолетних и необходимость интерпретации профилактических программ Китая в российское образовательное пространство. Это инициирует формирование нравственной и гражданской устойчивости личности подростков, что актуализирует работу педагогов, направленную на патриотическое воспитание, формирование ценностных ориентаций, здоровый образ жизни несовершеннолетних и профилактику их ВА.

Вместе с тем, проведенное исследование не является исчерпывающим. Перспективными направлениями дальнейших изысканий могут быть формирование профессиональной компетентности педагогов России и Китая для работы с полиаддикциями, воспитание социальной зрелости и ответственности несовершеннолетних в образовательных организациях России и Китая.

Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России:

1. Фортова, Л. К. Педагогическая профилактика виртуальной аддикции обучающейся молодежи в зарубежной и отечественной науке / Л. К. Фортова, Не Чжань // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 11 (128). – С. 43-45. – 0,4 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).
2. Фортова, Л. К. К вопросу о педагогической профилактике виртуальной аддикции подростков в Китае / Л. К. Фортова, Не Чжань // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 12 (129). – С. 41-43. – 0,4 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).
3. Фортова, Л. К. Педагогические условия профилактики интернет-аддикции подростков в Китае и России / Л. К. Фортова, Не Чжань, А. В. Гудкова // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 1 (130). – С. 16-17. – 0,2 п.л. (авторских – 0,1 п.л.).
4. Фортова, Л. К. Влияние китайской культуры коллективизма на опыт потока и интернет-аддикцию подростков / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, Ч. Не // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 5(134). – С. 55-57. – 0,4 п.л. (авторских – 0,1 п.л.).
5. Фортова, Л. К. К вопросу об интернет-аддикции подростков в России и Китае / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, Не Чжань // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2022. – № 50 (69). – С. 114-122. – 1 п.л. (авторских – 0,4 п.л.).
6. Фортова, Л. К. К вопросу о формировании компетенций у подростков, обеспечивающих их кибербезопасность, в формате дистанционного обучения / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, Не Чжань // Современное педагогическое образование. – 2022. – №8. – С.10-13. – 0,5 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и научно-практических конференций

7. Не, Чжань. К вопросу о природе интернет-зависимости несовершеннолетних в Китае / Чжань Не // Инновационные технологии в комплексной помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью: проблемы и перспективы : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 27 мая 2022 года. – Владимир: Общество с ограниченной ответственностью ТСК "КопиА-Сервис", 2022. – С. 102-104. – 0,4 п.л.

8. Не, Ч. Условия формирования конструктивной жизненной стратегии подростков в современном мире / Ч. Не // Развитие современной науки и образования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 20 января 2022 года. Том Часть 2. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 104-105. – 0,4 п.л.

9. Не, Ч. Педагогические аспекты профилактики интернет- зависимости несовершеннолетних в Китае / Ч. Не // Инновационные решения социальных, экономических и технологических проблем современного общества : Сборник научных статей по итогам круглого стола со всероссийским и международным участием, Москва, 15–16 ноября 2021 года. Том 7. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2021. – С. 88-90. – 0,4 п.л.

10. Не, Ч. К проблеме интернет-зависимости подростков Китая / Ч. Не, Л. К. Фортова // Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности : Материалы Международной научно-практической конференции, Владимир, 05–06 октября 2023 года. – Владимир: Издательско-полиграфическая компания "Транзит-ИКС", 2023. – С. 464-467. – 0,5 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).

11. Не, Ч. Проблема интернет-зависимости молодежи в зарубежных и отечественных исследованиях / Н. Чжань // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация : материалы XII Международной научно-практической конференции, Владимир, 24 марта 2023 года. – Владимир: Издательско-полиграфическая компания "Транзит-ИКС", 2023. – С. 273-276. – 0,5 п.л.

12. Не, Ч. Психолого-педагогическая профилактика интернет-зависимости в Китае / Ч. Не, Л. К. Фортова // Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности : Материалы II Международной научно-практической конференции, Владимир, 28–29 ноября 2024 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. – С. 420-424. – 0,4 п.л. (авторских – 0,2 п.л.).